

Свет над его головой исчез, и вокруг него все стихло. Казалось, только он остался в мире в тот момент, когда мраморные плиты закрылись над ним. Ужас охватил его, становясь всё сильнее. Теперь он думал не о том, чтобы исследовать этот подземный мир, а о том, как выбраться!

Первой мыслью Ся Лэйя было позвонить в команду Зодиак и заставить их взорвать мраморные плиты. Однако он вынул свой телефон и обнаружил, что сигнала не было, даже для спутникового телефона. Он начал сожалеть о том, что приказал команде Зодиак не следовать за ним, потому что, если бы они пошли с ним, у них точно был бы какой-нибудь способ открыть мраморные плиты над его головой и вытащить его. Однако теперь ситуация давала понять, что этот метод не сработал.

Ся Лэй оглядел квадратный «зал» под мраморными плитами и был разочарован, обнаружив, что внутри не было механизма открывания, и что не было ничего, кроме черных костей и черных каменных стен.

Однако, в процессе поиска выхода, он постепенно успокоился.

«Я, не колеблясь, стал врагом ЦРУ и СА, чтобы разгадать тайну древнего сплава и АЕ. Я даже чуть не потерял свою жизнь несколько раз. Да что этот лабиринт передо мной, по сравнению с теми опасностями, с которыми я сталкиваюсь каждый день? Раз я здесь, я должен кое-что из этого извлечь. Я не верю, что Леонардо да Винчи приложил бы столько усилий, чтобы я умер здесь», - сердце Ся Лэйя успокоилось от этой мысли. Он поднял фонарь и решительно вошел в проход.

Его шаги отзывались эхом в коридоре, отскакивая от черных каменных стен и создавая впечатление, что там было много людей. Плюс темнота и холод - и этот подземный лабиринт был действительно ужасен.

Ся Лэй шёл медленно и осторожно. Он должен был следить за своим окружением - воздухом, местностью, особенно за камнями под ногами. Он должен был внимательно рассмотреть все вокруг себя, чтобы избежать несчастных случаев.

К счастью, казалось, что этот подземный лабиринт был запечатанным пространством, но воздух в нем совсем не был спертым. Казалось, что была циркуляция воздуха. Это открытие кое-что подтвердило для него, и это было то, что ему не пришлось бы беспокоиться о смерти здесь от недостатка кислорода.

Проход быстро подошел к концу, и перед ним открылись три пути - один слева, один впереди и один справа.

Высохший труп лежал у левого и правого проходов. Трупы хорошо сохранились, так что даже можно было разглядеть лица умерших. На обоих трупах были длинные белые одежды и

кожаные доспехи. На груди была эмблема крестоносцев, а рядом с трупами лежало оружие. У одного была тяжелая булава, а у другого - двуручным топор. Оба оружия поржавели от возраста, и было очевидно, что им было более сотен лет.

Не было никакого способа узнать, почему трупы двух крестоносцев были здесь, но Ся Лэй знал, как они умерли. Их тела были пронизаны арбалетными стрелами. Одни прошли через их тела насквозь, а некоторые торчали из их груди и голов. Это было жуткое зрелище. Судя по положениям, в которых лежали трупы, и направления, в котором стрелы торчали из их тел, было ясно, что стрелы вырвались из проходов слева и справа. Казалось, что левая и правая стороны были тупиками, полными ловушек.

Путь вперед выглядел чистым по сравнению с остальными - ни трупов, ни арбалетных стрел. Средний путь выглядел как путь выживания. Он был безопасен.

Но Ся Лэй знал, что это всего лишь иллюзия. Он поднял булаву со стороны трупа на левой тропе, затем подошел к средней и бросил ржавую булаву внутрь.

Как только булава покинула его руку, он быстро увернулся и спрятался за каменной стеной.

Булава влетела в проход и приземлилась на каменную плитку в земле, а затем скользнула вперед. Каменная плитка, которую она ударила, опустилась вниз, и через долю секунды раздался громкий звук - множество арбалетных стрел вырвалось вперед, словно стая изумленных воробьев.

Искры полетели со всех сторон, и выстрел за выстрелом ударял по каменным стенам и каменным плиткам. Звук был очень громким, а количество стрел поражало!

Прячась за каменной стеной, по спине Ся Лэйя побежал холодный пот. Если бы он решил идти по срединному пути, сейчас он был стал подушкой для иголок в форме человека.

Однако это было связано не с навыками его наблюдательности, а с картой да Винчи, оставленной на холсте Моны Лизы. Это подземное пространство было лабиринтом, полным ловушек, и да Винчи проложил безопасный путь через все ловушки.

Хотя у Ся Лэйя была вся карта в его голове, и он знал правильный путь, он не мог полностью доверять да Винчи. Вот почему он решил проверить эту карту. Он не хотел умирать зря, потому что доверился умершему человеку. В конце концов, эта карта была нарисована сотни лет назад, что бы он сделал, если бы на ней были расхождения?

После того, как арбалетные стрелы были выпущены, Ся Лэй направился к дорожке справа. Он поднял двуручный топор, лежавший рядом с крестоносцем, а затем бросил его в проход справа.

Вжух, вжух, вжух...

Снова посыпался шквал арбалетных стрел. В этом узком проходе образовалось более ста стрел. Даже воробей не смог бы там пролететь.

После этого теста Ся Лэй подошел к проходу слева. Это был правильный путь, который да Винчи указал на карте. Однако Ся Лэй не спешил туда идти. Он снял шлем с головы крестоносца и бросил его в проход. Шлем зазвенел, упав на пол, но в самом левом проходе стояла тишина. Арбалетных стрел не было, ловушки не сработали.

Левый глаз Ся Лэя дернулся, активировав рентгеновские способности. Он поднял свой фонарь и вошел. Просмотрев путь перед собой, через три минуты он перестал использовать рентгеновское зрение. Он не обнаружил ловушек в каменных стенах и полу под ним. Этот проход был действительно безопасным.

Вскоре левый проход подошел к концу, и в конце коридора появилось шесть входов в новые коридоры.

Куча трупов крестоносцев лежала в пустом пространстве перед этими шестью проходами.

Эти крестоносцы были убиты не арбалетными стрелами, а были зарублены в бою. Из некоторых трупов торчали мечи, а у некоторых были отрублены головы, у третьих грудь была пронзена топором. Во истину ужасающее зрелище.

Ся Лэй посмотрел на щит с гербом. Он увидел нечто похожее на крест из узора стрел и девиз на итальянском: защищай веру, преодолевай страдания. В этот момент в его мозгу всплыла информация.

Это был герб рыцарей госпитальеров*. Девиз на итальянском также принадлежал им.

Рыцари-госпитальеры были очень важной военной силой в Иерусалимском королевстве. Вместе с Тевтонским орденом и тамплиерами, рыцари-госпитальеры были тремя верхними орденами рыцарей своего периода. Во времена расцвета рыцарей госпитальеров они основали государства крестоносцев. Позднее Иерусалим был разрушен, но рыцари-госпитальеры остались на острове Мальта и стали последним отрядом крестоносцев своего времени. Они существуют и по сей день, но переименованы в Рыцарей Мальты*

Эти трупы заставили Ся Лэя задуматься: «Я думал, что да Винчи специально поместили эти трупы там, чтобы заманить людей на неверный путь, но теперь, похоже, что это было не так. Эти крестоносцы вторглись и сражались здесь...»

Мысли Ся Лэя остановились при слове «сражались», и в его голове возник новый вопрос.

Здесь только трупы крестоносцев, но нет трупов их врагов. В этом была проблема. Если врагов не было, то эти рыцари госпитальеры сами себя поубивали? Если они действительно убили

себя... Почему?

Ся Лэй быстро перевел взгляд на трупы, и вскоре он остановился на одном из них. Он подошел и протянул руку, чтобы поднять кожаную сумку из-под плаща трупа.

Кожаная сумка была обработана маслом и не была повреждена с течением времени. Здесь не было земли, поэтому сумка выглядела очень чистой. На кожаной сумке также была эмблема рыцарей госпитальеров.

Ся Лэй открыл кожаную сумку и вынул ее содержимое.

В сумке было несколько мальтийских монет, серебряный крест и запечатанное письмо. Письмо было все еще запечатано воском, и на нем была печать рыцарей госпитальеров.

Ся Лэй открыл письмо и прочитал его содержание: «Лидер, мы попали в засаду в Боббио. Мы серьезно ранены, но мы победили врага. Мы нашли лабиринт на севере Боббио. Я должен признать, что этот парень Леонардо - самый умный человек в мире. Нам потребовалось две недели, чтобы открыть проход. Я должен был отправить это письмо, прежде чем войти в лабиринт, но мой посланник умер. Я решил сначала войти в лабиринт, чтобы избежать случайного сражения. Я пришлю его вам, когда мы выйдем. Металл богов должен принадлежать рыцарям-госпитальерам, и победа достанется нам ради восстановления Царства».

Письмо было подписано: Серебряный Барон Бога, Ваш Верный Рыцарь, Валлета.

Глаза Ся Лейя остановились на четырех итальянских словах после того, как он прочитал последнее. Металл богов.

Слова были не такими, как «древний сплав», но у него было ощущение, что этот «металл богов» в письме рыцаря и был древним сплавом.

Рыцари Госпитальеры пришли в это место за древним сплавом!

Сердце Ся Лейя забило быстрее от этой мысли. Неужели последний кусок сплава был на дне этого подземного лабиринта? То, что оставил да Винчи, было последним куском сплавом?

Если это действительно так, то риск, который он взял на себя в этой поездке, стоил того!

«Стоп...» - Ся Лэй внезапно подумал о компасе, и его волнение уменьшилось вдвое. «Этот компас всегда указывал на то, где были спрятаны куски древнего сплава, и он был даже более точным, чем спутниковое отслеживание. Последняя стрелка компаса указывала на небо и никогда не указывала в направлении Италии. Откуда в этом лабиринте может быть последний кусок сплава? Неужели информация, полученная рыцарями-госпитальерами, быть ложной?

Или это может быть какая-то другая причина?»

Вжух...

Внезапно подул холодный ветер.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/678095>